

УДК 340.12:261.7:(347.78+347.722)

Ю. Тенюх-Юраева,соискатель кафедры теории государства и права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ – НОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ: АВТОРСКОЕ ПРАВО И ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ

Резкая радикализация религиозных течений ставит вопрос о правильном взаимоотношении государства с функционирующими в нем конфессиями, придавая ему дополнительную актуальность. В частности, это выражается в увеличении террористических угроз, связанных с деятельностью террористических организаций, в создании которых, как считается, принимают участие силы, причисляющие себя к исламу [1].

Подобная радикализация во многом связана с появлением новых трактовок религиозных учений, формированием религиозных организаций, претендующих на истинность своих трактовок, отрицающих традиционные религиозные взгляды. Поэтому одним из факторов стабильности государственно-конфессиональных отношений является наличие действенных механизмов, позволяющих обеспечить надлежащую самоидентификацию религиозных организаций, избежать подмены понятий и смыслов религиозных учений.

Отдельные аспекты проблематики нашли свое отражение в работах таких украинских и российских исследователей, как И. Загребина, И. Бальжик, А. Кормич, Е. Можарова, Ю. Оборотов, М. Рожкова и другие. Они анализировали проблемы гражданского общества и его взаимоотношения с государством, роль церкви как института гражданского общества.

Необходимо рассмотреть современные правовые механизмы идентификации религиозных организаций, обеспечения стабильности межконфессиональных отношений.

Одной из важнейших задач любого религиозного течения или организации является самоидентификация, отмежевание от других подобных течений и организаций. Традиционными средствами такой самоидентификации являются письменные священные тексты, в которых изложены идеи и основные понятия данного конкретного вероучения, названия и символы, олицетворяющие ту или иную религию. История знает немало примеров, когда искажение либо присвоение подобных средств идентификации становилось причиной внутриконфессиональных расколов или межконфессиональных конфликтов.

Исторически подобные проблемы пытались предупреждать либо на основе внутрицерковного права, связывавшего своими нормами всех представителей той или иной конфессии, либо путем предоставления преимуществ или преференций определенной конфессии на уровне государственно-законодательства. Последнее, как правило, сопровождалось признанием определенной религии в качестве государственной. Однако в процессе демократического развития государства и общества было осуществлено естественное и логичное отделение церкви от государства. Провозглашенная свобода совести не только дала гражданину свободный выбор вероисповедания, но и поставила все религиозные организации, как традиционные, так и вновь созданные, в равные условия. Это обусловило необходимость использования новых, «светских» механизмов защиты самоидентификации религиозных организаций.

Авторское право как современное средство защиты ортодоксальности религиозных текстов. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (далее – Бернская конвенция) [6], которая вступила в силу для Украины 25 октября 1995 г., устанавливает, что охрана авторского права на произведение наступает с момента его написания [7].

Одним из основных положений Бернской конвенции является принцип неформальности авторско-правовой охраны (пункт 2 статьи 5). Это означает, что реализация авторских прав на произведения в странах, ратифицировавших Бернскую конвенцию, не должна быть сопряженной с административно-бюрократическими формальностями; то есть данная охрана наступает автоматически с момента создания произведения и не требует предшествующей государственной регистрации или иной официальной записи как на национальном, так и на международно-правовом уровне [8, с. 14].

Авторские права в связи с принципом дихотомии не распространяются на идеи, концепции, открытия, факты, принципы, методы, процессы, системы, поэтому авторско-правовая охрана не может охватывать содержание религии, вероучения, вероисповедания. Однако *литературная форма*, в которой нашло выражение такое религиозное содержание, безусловно, подлежит охране авторским правом (при наличии установленных законом условий: фигуры автора, творческого труда, объективной формы выражения, обеспечивающей воспроизводимость) [8, с. 5].

При этом, по мнению М. Рожковой, наличие авторско-правовой охраны на литературное религиозное произведение (авторского права на текст религиозного характера) не может ограничивать свободу вероисповедания, поскольку вероисповедание определяет внутреннее содержание произведения, делающее его по своим идеям религиозным, а не внешнюю форму литера-

турного выражения такого произведения [8, с. 6].

Кроме того, М. Рожкова отмечает, что Бернская конвенция содержит принцип *национального режима*, заключающийся в предоставлении иностранным авторам и правообладателям национального режима охраны (пункт 1 статьи 5). Это, по мнению ученого, означает, что страна – участница Бернской конвенции (например, Россия) предоставляет гражданину другой страны, участвующей в Бернской конвенции (например, США), правовой режим охраны авторских прав, не отличающийся в сторону ухудшения по сравнению с правовым режимом, которым пользуются граждане самой страны – участницы Бернской конвенции. Таким образом, американский автор в России имеет возможность пользоваться тем же режимом охраны его произведений, что и российский автор [8, с. 14–15]. А религиозное произведение, созданное, например, в Китае, подлежит охране от искажений и фальсификаций в большинстве стран мира, ратифицировавших Бернскую конвенцию.

Приведенные положения, по мнению М. Рожковой, позволяют сделать вывод о том, что в настоящее время в отношении любого литературного произведения (текста), в том числе религиозного, независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения, несомненно, действует авторско-правовая охрана вне зависимости от субъективного к этому факту отношения автора соответствующего литературного произведения или его правообладателя, а также любых других лиц [8, с. 15].

Вопрос о том, является ли литературное произведение (текст), созданное в настоящее время, носящим религиозный характер, никак не сказывается на его авторско-правовой охране. Она существует в силу закона, помимо оценки произведения, и не зависит от воли автора (правообладателя) [8, с. 15].

Таким образом, писания новых религий (появившихся в конце XIX века)

в большинстве стран мира автоматически подпадают под действие норм авторского права, поэтому сподвижники распространения такого религиозного движения могут и активно используют данный инструмент для защиты ортодоксальности своего писания – чтобы оно максимально соответствовало его источнику. Ведь, как правило, то, что создается, привлекая массу последователей (особенно без навязчивой рекламы), является близким к истине и чем-то несущим доброту, объединяющим людей, следовательно, есть резон сохранять такие писания неизменными, свободными от произвольных добавлений и искажений. С течением времени могут последовать искажения, неверные трактовки, порожденные этим междоусобицы, расколы; в частности, для регулирования подобных ситуаций в наши дни религиозные организации могут использовать нормы законодательства об авторском праве.

Товарные знаки как средство защиты и индивидуализации религиозных организаций. Наряду с законодательством об авторском праве у религиозных организаций есть также такой инструмент, как товарные знаки. Этим инструментом пользуются как новые религиозные движения, так и исторические. Так, в Украине свои товарные знаки зарегистрировали разные религиозной общины: от Религиозной общины сознания Кришны до Украинской Греко-Католической церкви (см. таблицу 1). В Белоруссии же в качестве товарного знака зарегистрирован православный крест и наименование целой церкви, принадлежащей Московскому патриархату, – «Православная». То же самое касается России и ряда стран дальнего зарубежья [9].

Товарные знаки, по мнению И. Загребинной, могут осуществлять важную охранительную функцию, являясь средством индивидуализации и правовой защиты не только производимых религиозной организацией предметов религиозного назначения, оказывае-

мых услуг, но и вероучения религиозных организаций [9, с. 27].

Для того чтобы лучше понять механизм защиты религиозных организаций путем использования товарного знака, И. Загребинной приводит пример, связанный с государственной регистрацией религиозных организаций. Для всех вполне естественно, что, к примеру, православный приход Русской православной церкви Московского Патриархата невозможно зарегистрировать без согласия на то Русской православной церкви. Данные меры вполне обоснованы и призваны защитить церковь от раскола и ереси. С точки зрения закона такая позиция объясняется внутренними положениями религиозных организаций, которые уважаются государством и в которые оно не вмешивается, если они не противоречат закону. Вместе с тем, несмотря на то, что та или иная религиозная организация, таким образом, выполняет контрольные функции, это не нарушает права человека и гражданина. Регистрация религиозного наименования в качестве товарного знака, по мнению И. Загребинной, также призвана осуществлять охранительную функцию. По аналогии с государственной регистрацией религиозной организации, в случае использования товарных знаков, религиозная организация сама решает (руководствуясь при этом своими внутренними установлениями и стандартами, заложенными основателем вероучения или отцами церкви – Ю. Т.-Ю.), кто отвечает требованиям для отправления религиозных обрядов, и использует при этом дополнительный правовой инструмент – товарный знак [9, с. 27].

Использование товарного знака на всей продукции, выпускаемой религиозной организацией (например, буклетах, флаерах, журналах, календарях, богослужебных книгах и тому подобном), по мнению И. Загребинной, помогает верующим не ошибиться при реализации своих религиозных потребностей, а также защищает от фальсификации. Но самое главное, по мнению автора, использова-

ние товарных знаков дает возможность сохранить чистоту своей веры за счет предотвращения появления отклоняющихся от вероучения той или иной конфессии печатных материалов, претендующих на истинность [9, с. 27].

Таким образом, сфера использования религиозными организациями современных правовых средств защиты своей деятельности и своих ценностей представляется новым пластом для исследования с точки зрения государственно-конфессиональных отношений, результаты которого, по нашему мнению, помогут выработать правильный алгоритм сохранения ортодоксальности той или иной религии и охраны ее наследия от искажений и внесения произвольностей.

Религиозные организации, стремясь выжить в современном мире, прибегают к современным средствам регулирования взаимоотношений с потенциальными партнерами и конкурентами. При этом религиозные организации все более становятся рядовыми игроками в правовом поле, и их уникальность теряется за светской ширмой широких возможностей, которые дают светские правовые инструменты. С другой стороны, будучи хранителями знания, своеобразной идеологии и субкультуры, современные средства защиты впервые позволяют это самое знание и образ жизни сохранить неискаженными и не подверженными кривотолкам, не прибегая к мечам и кострам. Стало быть, обилие всевозможных религиозных организаций (а сейчас, как известно, в Украине, помимо исторических церквей, мечетей и синагог, есть множество новых религиозных организаций: Свидетели Иеговы, Церковь Саентологии, Община сознания Кришны и другие) в идеале должно представлять собой некие островки разумности, которые строго придерживаются своих принципов и ориентиров, однако при этом согласуются и не противоречат общечеловеческим ценностям. Достижение каждой религией своей изначальной цели, исторической или новой в этом

динамически развивающемся мире, по нашему мнению, приведет к улучшению жизни на Земле в целом.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, товарные знаки, авторское право, религиозные организации.

В статье рассматриваются современные юридические механизмы обеспечения самоидентификации религиозных организаций. В качестве таких средств предлагаются нормы законодательства об авторском праве и регистрация товарных знаков.

У статті розглядаються сучасні юридичні механізми забезпечення самоідентифікації релігійних організацій. Як такі засоби пропонуються норми законодавства про авторське право та реєстрація товарних знаків.

The present article provides a review of the modern mechanisms to provide the self-identification of religious organizations. The copyright law and trademark registration are proposed as such modern means.

Литература

1. Группировка «ИГИЛ» взяла на себя ответственность за серию терактов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru.euronews.com/2015/11/14/explosion-in-paris-near-stade-de-france-conversely-two-dead-seven-wounded-in/>.
2. Бальжик І. Відносини держави і церкви: «симфонія влад» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень» / І. Бальжик ; Одеська нац. юрид. академія. – О., 2007. – 19 с.
3. Можарова К. Механізм взаємодії церкви з інститутами державної влади в сучасній Україні (на прикладі УПЦ) : автореф. дис. ... канд. політ. наук : спец. 23.00.02 «Політичні інститути та процеси» / К. Можарова ; Нац. ун-т «Одеська юридична академія». – О., 2014. – 18 с.
4. Сура 9. Покаяние // Коран: перевод смыслов и комментарии В.М. Пороховой. – М. : ООО «ГК «РИПОЛ классик» ; ООО «Библиофоника», 2009. – С. 42.
5. Кормич А. Гражданское общество: методологическая база правовых тракто-

вок / А. Кормич // *European Political and Law Discourse*. – 2015. – Vol. 1. – Issue 3. – P. 18–30.

6. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (измененная 28 сентября 1979 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/text.jsp?file_id=283702.

7. Програма тасис. Отчет о состоянии ретроактивности: исследование ретроактивности в сфере защиты авторских и смежных прав в Украине [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pandia.ru/text/77/381/102758.php>.

8. Рожкова М. Правовое заключение по вопросам, связанным с авторскими правами на религиозную литературу / М. Рожкова. – М. : Московский гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина ; Проспект, 2015. – 120 с.

9. Загребина И. Товарные знаки как средство индивидуализации и защиты религиозных организаций / И. Загребина // *Религия и право*. – 2014. – № 2(69). – С. 27.

10. БД «Зареєстровані в Україні знаки для товарів і послуг» / Український інститут інтелектуальної власності [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.uipv.org/searchBUL/search.php?action=search>.

